

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Правовое регулирование нотариального оформления брачного договора

Обучающийся

Е.Е. Буровихина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению правового регулирования нотариального оформления брачного договора. В последнее время эта тема как никогда актуальна из-за растущей потребности людей в решении своих имущественных вопросов до заключения брака, в период брака и после расторжения брака.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение правового регулирования нотариального оформления брачного договора.

Объектом исследования выступают имущественные правоотношения, возникающие в связи с заключением брачного договора, его исполнением, расторжением и признанием недействительным.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с нотариальным оформлением брачного договора.

Первая глава работы раскрывает историю правового регулирования брачного договора в России и за рубежом.

Во второй главе подробно рассматриваются вопросы правового регулирования договорного режима имущества супругов, порядок заключения, исполнения брачного договора, ответственность супругов по обязательствам брачного договора.

В заключении формируются основные выводы и итоги исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 История развития нотариального оформления брачного договора в России и других государствах	6
1.1 История развития законодательства о нотариальном оформлении брачного договора за рубежом.....	6
1.2 Развитие института нотариального оформления брачного договора в российском семейном праве	11
Глава 2 Правовое регулирование нотариального оформления договорного режима имущества супругов	18
2.1 Брачный договор: понятие, заключение, содержание, форма.....	18
2.2 Основания изменения, расторжения, прекращения, признания брачного договора не действительным	26
2.3 Ответственность супругов по обязательствам.....	41
Заключение.....	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

Традиционно каждый юрист на практике, в гражданском судопроизводстве сталкивается с проблемами нотариального оформления брачного договора своих клиентов. Как правило, каждый из супругов желает отойти от режима совместной собственности в свою пользу, а задача нотариуса заключается в грамотном разъяснении последствий заключения брачного договора. Классическая ситуация, когда супруг и супруга копили деньги на приобретение жилья. Супруга не зарабатывала, потому что находилась с двумя детьми в декретном отпуске, а супруг, напротив, высокооплачиваемый специалист, с высоким легальным доходом. Первоначально брачного договора у супругов не было, все доходы семьи относились к общей совместной собственности. Когда супругами была накоплена определенная сумма, супруга решает продать свою квартиру, приобретенную до вступления в брак, суммировать личные и общие средства, после чего купить новое жилье. Супруги на данной стадии предлагают заключить брачный договор, вывести часть приобретаемого имущества (или все имущество) из общей собственности. Нотариальная практика показывает, что супруги часто соглашаются на такие предложения, если супруг действительно участвует деньгами в покупках, и если вопрос поднимается заранее, до купли - продажи недвижимого имущества. Эти и другие проблемные аспекты нотариального оформления брачного договора подтверждают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение правового регулирования нотариального оформления брачного договора.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю развития нотариального оформления брачного договора за рубежом и в России;

- исследовать развитие института нотариального оформления брачного договора в российском семейном праве;

- проанализировать нотариальную практику по оформлению и применению брачного договора в регулировании имущественных отношений между супругами в РФ.

Объектом исследования выступают имущественные правоотношения, возникающие в связи с заключением брачного договора, его исполнением, расторжением и признанием недействительным.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с нотариальным оформлением брачного договора.

При решении данных задач использовались общенаучные и специальные методы:

- диалектический - метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, исторический, системный;

- сравнительного правоведения, формально-юридический, комплексного исследования.

Вышеуказанные цели и задачи определили структуру выпускной квалификационной работы, которая состоит из:

- Введения, в нем мотивируются выбор темы, определяется предмет, методы, цели и задачи настоящей работы

- основной части, которая состоит из 2-х глав. В первой характеризуется и раскрывается понятие и развитие нотариального оформления брачного договора за рубежом и в России;

- Заключения, состоящего из выводов, полученных в ходе проведенного исследования;

- Списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История развития нотариального оформления брачного договора в России и других государствах

1.1 История развития законодательства о нотариальном оформлении брачного договора за рубежом

Римская договорная система различала два вида договоров: контракты и пакты. К контрактам относился определенный (исчерпывающий) круг договоров, признанных гражданским правом и снабженных исковой защитой.

Римский юрист Сальвий Юлиан Гай, систематизируя различные виды контрактов, выделил четыре основных: реальные (устанавливающие обязательство путем передачи вещи), вербальные (словесные, устные), литеральные (письменные) и консенсуальные (при которых обязательство возникает вследствие одного соглашения — независимо от передачи вещи)

В отличие от семей других народов, в которых правовое значение имеет кровное родство, в римской семье юридически значимым было агнатическое родство, основанное на власти и подчинении. Соответственно члены римской семьи делились на подчиненных и главу семьи [19].

Древнейшая форма римского брака устанавливала власть мужа над личностью жены (*sum manu*). Но уже в законах XII таблиц содержалась норма, позволявшая избежать строгих последствий брака в форме супружеской власти. Так, в случае заключения брака с недостатками формы супружеская власть приобреталась только в результате непрерывного осуществления брака (супружеской общности) в течение года. Давность прерывалась и власть мужа не наступала, если женщина проводила три ночи подряд вне дома. Эта процедура могла повторяться ежегодно.

В агнатической семье жена не имела ни личных, ни имущественных прав и по положению приравнивалась к своим детям. Напротив, брак без

matrus был основан на равенстве супругов. В то же время его нельзя назвать браком без власти мужчины: здесь во власть супруга трансформировалась отцовская власть, выраженная в праве определять место жительства, принципы воспитания и т.д.

Следствием моральной деградации, поразившей римское общество в конце существования республики, стал кризис семейных устоев, чему способствовала и свобода брачных отношений.

Возможность вмешательства государства в брачные отношения с целью принудительного их сохранения римской право не предусматривало.

Свободному браку соответствовала свобода правового режима имущества супругов.

Супруги могли вступать между собой в любые юридические отношения имущественного характера. Соответственно могли возникать и иски друг к другу. При этом в силу необычности потенциальных субъектов правоотношений были обозначены некоторые исключения из общих правил. Так, супруги несли взаимную ответственность друг перед другом за небрежность в отношении друг к другу. Кроме того, между ними исключались иски о бесчестии. При взыскании с имущества супруги придерживались определенного предела, чтобы не доводить должника до бедственного положения.

Позднее законом императора Августа (18 г. до н. э.) мужу запрещалось без согласия жены отчуждать недвижимость, полученную в качестве dos, а при Юстиниане отчуждение такой недвижимости не допускалось и при согласии жены. Сложившемуся порядку соответствовал афоризм: “Хотя приданое находится в имуществе мужа, оно принадлежит жене”. Муж становился собственником приданого лишь тогда, когда развод происходил по инициативе или по вине жены, а также в случае ее смерти. Однако если приданое было установлено отцом жены, то после ее смерти оно возвращалось в распоряжение последнего[23].

Так постепенно складывалась римская система имущественных

отношений между супругами. Принцип юридической раздельности имущества, и в настоящее время признанный еще немногими законодательствами (в том числе и российским), лежит в основе этой системы.

Материально-правовые нормы семейного права различных государств очень разнообразны, что порождает на практике возникновение коллизий при решении вопросов брачно-семейных правоотношений.

В странах с континентальной системой права (Германия, Швейцария, Франция) источниками правового регулирования семейных отношений являются специальные разделы гражданских кодексов. В странах обычного права семейные отношения регулируются отдельными нормативными актами. Так, в Англии основным источником правового регулирования является закон “О браке” (1949 г.), который консолидировал около 40 нормативных актов, действовавших к моменту его издания. Отдельными законами регулируются вопросы взыскания алиментов, судебного отыскания отцовства, установления опеки[20]. В США семейное право представляет собой чрезвычайно пеструю картину, поскольку регулирование семейных отношений отнесено к компетенции штатов.

В последнее время семейное право зарубежных стран характеризуется стабильностью и консервативностью регулирования[24]. В законодательство порой вносились отдельные незначительные изменения, но жесткие принципы, такие, как главенство мужа, отрицательное отношение к разводу, дискриминация внебрачных детей, установленные еще в XIX или начале XX в., оставались неизменными[16]. После Второй мировой войны в обществе произошли существенные изменения: стало иным экономическое и социальное положение женщин, возросло количество фактически распавшихся браков, увеличилось число внебрачных детей и разводов. Эти факторы обусловили необходимость проведения реформ, и начиная со второй половины 60-х гг. новые законы были приняты в Англии (1969 г.), во Франции (1970 г.), США (1970 г.), ФРГ (1976 г.). 20

ноября 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка[22].

Тем не менее, до настоящего времени существует двойственность в правовом регулировании имущественных отношений супругов[3]. Для семейного права ряда государств характерно главенство мужа, сохраняется неравноправное положение мужа и жены в семье. Гражданские кодексы некоторых стран ввели так называемый брачный договор, который заключается до брака и закрепляет, прежде всего, права мужа на имущество жены.

Римская система имущественных отношений, возникшая до нашей эры, заложила принцип юридической раздельности имущества супругов, который характерен как для стран с англосаксонской системой права, так и для стран с романо-германской системой права. Современное развитие семейного законодательства в области регулирования брачного договора в развитых зарубежных странах берет свои начала в римском праве.

Анализ современного законодательства о брачном договоре в зарубежных странах мы провели в рамках доктрины, которая формулирует три точки зрения на брак: как на статус, партнерство, как на договор.

Мы считаем, что договорная концепция, устанавливающая диспозитивные нормы регулирования порядка заключения брака, его расторжения, посредством договора, распространена и является универсальным способом правового регулирования брачно-семейных отношений в развитых зарубежных странах (США, Канада, ФРГ, Швейцария, Великобритания, Израиль и др.) [23].

Концепция устанавливает рамки для регулирования вопросов заключения, изменения, расторжения брачного договора[1]. Форма и содержание брачного договора согласно концепции брака-договора в зарубежных странах в основном предполагает выбор супругами своих нюансов в этом вопросе. Возможность регулирования брачным договором не только имущественных, но и личных неимущественных отношений между супругами, является главной отличительной особенностью зарубежного

законодательства от российского. Есть и оппоненты у данной концепции. В странах, где религиозный брак признается государством, получила распространение точка зрения на запрет договорного режима как для имущественных, так и для личных неимущественных прав супругов, так как брак- это данный нам императив и изменять права и обязанности, предусмотренные законом, нельзя (например, Иран).

Самым большим преимуществом брака-договора является возможность установить раздельный, долевой, общий режим имущества супругов, используя вариативность всех возможных комбинаций[4].

Мы условно разделили страны на следующие три группы:

- только гражданский брак, то есть не религиозный, порождает правовые последствия (Япония, Швейцария, Россия, ФРГ и др.);
- брак может быть как религиозным, так и гражданским, обе формы признаются (Великобритания, большинство штатов США, Канада, Италия, Испания и др.);
- только религиозный брак считается действительным (Ирак, отдельные провинции Канады, Иран, Израиль, некоторые штаты США и др.);

Легальный режим имущества супругов предусматривает: режим общности (ряд штатов США, Франция, Швейцария); режим раздельности (Англия, Германия, большинство штатов США); смешанный режим (Норвегия, Дания, Швеция). Легальный режим имущества супругов в Российской Федерации означает законный режим имущества супругов. В большинстве стран предусмотрена возможность заключения брачного договора. Договорной режим имущества супругов в современном законодательстве зарубежных стран существует одновременно с легальным режимом, и особых коллизий и пробелов не наблюдается.

В заключении следует отметить, что ценность брачного договора как инструмента преодоления конфликтов, связанных с разводом и разделом имущества, нашему обществу, по сравнению опытом зарубежных стран еще

только предстоит осознать.

1.2 Развитие института нотариального оформления брачного договора в российском семейном праве

История развития брачного договора в российском семейном праве как таковая начинается, по сути, с 1 марта 1996 года, когда такой вид обязательственных правоотношений между супругами был введен в связи с принятием Семейного кодекса РФ.

Если обратиться вглубь вопроса об истории развития брачно-семейных отношений в России, то мы не найдем буквального предмета для исследования вопроса о брачном договоре. Имущественные отношения в эпоху дохристианского периода малоизучены из-за отсутствия достоверных источников. Из летописей известно, что у полян была моногамная семья, но были и племена с полигамией. О каких либо правилах заключения именно договора на момент создания семьи ничего не известно.

В Уставе Ярослава четко прописаны традиционные устои того времени о приданом невесты и его судьбе в случае распада семьи или смерти супруги. Договор как способ регулирования имущественных отношений между супругами не применялся в данный исторический период. Очень примечателен лишь тот факт, что сразу после свадьбы родственники невесты приносили в дом жениха приданое[19].

Следующим ярким этапом в истории развития предпосылок применения брачного договора в России следует считать эпоху Петра 1. Принимается Свод законов, где мы можем проследить правила регулирования имущественных отношений между супругами. Брак однозначно находился под запретом с точки зрения применения гражданско-правовых договоров (часть 2 статьи 12 Законов гражданских).

Правовой механизм регулирования имущественных отношений был императивным, диспозитивных начал практически не существовало.

Например, муж в соответствии со Сводом законов обязан был содержать жену (ст. 106). Такая обязанность отпадала, если жена не выполняла своих супружеских обязанностей. Но в начале 20 столетия статья 106 Свода законов была изменена и согласно принятым поправкам эта обязанность сохранялась за мужем, даже если жена прекращала жить с мужем и отказывалась следовать за ним. Право на содержание признавалось только за женой, которую муж обязан был содержать “по состоянию и возможностям своим” (ст. 106). Эта обязанность прекращалась, если жена не выполняла своих супружеских обязанностей, в частности отказывалась следовать за мужем[19].

Императив действовал и в отношении общих долгов супругов, ни кто из супругов не отвечал за долги другого.

Можно сделать прямой вывод, что в российской империи не было светского семейного права, действовали религиозные нормы, договор в регулировании имущественных отношений между супругами не применялся. Российская империя не подписала Гаагскую конвенцию в 1902 году, так как оказалась от взаимного признания браков в других иностранных государствах, тем самым закрыв возможные пути применения договорного права по аналогии с иностранным правом.

Таким образом, можно констатировать, что институт брачного договора в Российской империи отсутствовал.

С 1917 года наступает другой период развития брачно-семейных отношений. С точки зрения предмета нашего исследования, не было и не могло быть никаких предпосылок для возникновения договорных начал в регулировании имущественных отношений между супругами.

В 1969 году вступил в действие кодекс о браке и семье РСФСР, в котором были жестко императивные нормы.

Существенной предпосылкой появления новелл о брачном договоре в Семейном кодексе 1996 года следует считать принятие в 1990 году Основ законодательства о браке и семье. Из состава общего имущества исключалась

собственность супругов, приобретенная после прекращения фактических брачных отношений, но при условии доказанности этого факта в суде[29].

Договорной режим имущества супругов, провозглашенный с 1 марта 1996 года в Российской Федерации в связи с введением в действие Семейного кодекса, сделал российское семейное право современной отраслью, на равных с законодательством зарубежных стран.

Практика заключения брачных договоров стала повсеместной. Чем больше наблюдался рост рыночной экономики, тем больше накапливалась статистика по заключению брачных договоров, а одновременно с ней и судебная практика по спорам о заключении, изменении и расторжении брачных договоров.

Многовековая история развития нотариата в России и за рубежом свидетельствует о важной роли, которую этот институт всегда играл в жизни государства и общества[5]. Хотя статус независимого юридического учреждения российский нотариат получил лишь в 1866 году, его корни уходят в далекое прошлое.

На протяжении столетий правовой статус нотариусов претерпевал серьезные изменения, постепенно совершенствуясь[30]. Нотариат то тяготел к государственному регулированию, то предпочитал частный характер, а иногда развивался одновременно в обоих направлениях. Сегодня он представляет собой сообщество высококвалифицированных юристов, насчитывающее восемь тысяч человек, которые защищают права и интересы граждан в новой цифровой реальности.

Нотариусы отличаются ответственностью и новаторским подходом, самостоятельно формируют и развивают уникальные цифровые системы, несут полную имущественную ответственность за результаты своей деятельности без какой-либо финансовой поддержки государства. Поэтому такой важный институт как нотариальное оформление брачного договора был и остается актуальной темой исследования.

Следующим этапом нашего исследования стало изучение нотариальной системы Российской Федерации, в которую в настоящее время входят Министерство юстиции, Федеральная нотариальная палата, нотариальные палаты субъектов Российской Федерации, нотариусы, занимающиеся частной практикой, должностные лица органов исполнительной власти и консульских учреждений и другие должностные лица, которые в исключительных случаях могут быть привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством[30].

Таким образом, в этом разделе мы пришли к следующим выводам:

- сегодня нотариальная система состоит только из частных нотариусов, которые обеспечивают более эффективный, современный и качественный подход во взаимодействии государства, нотариуса и общества. Этот факт подтверждается степенью высокой юридической ответственности нотариуса, которая обязывает его быть высококвалифицированным специалистом в своей области.

- каждый нотариус должен быть членом Нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он является. В этом случае Нотариальная палата является как надзорным органом для нотариусов, так и органом, ответственным за систематическое развитие, своевременное обучение и поддержку в виде консультаций и разъяснений по спорным правовым вопросам, а также технической поддержки.

- Федеральная нотариальная палата является основным органом нотариальной системы, обеспечивающим развитие и контроль за работой нотариальных палат субъектов Российской Федерации, а также является представительным органом нотариата в государственных структурах.

- основной задачей Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов является контроль и надзор в сфере нотариального заверения.

Несмотря на публично-правовой статус в организации деятельности, нотариат не относится к государственным органам, а взаимодействует со

всеми ветвями власти в Российской Федерации. Таким образом, нотариат активно сотрудничает с законодательными, исполнительными и судебными органами, выполняя функцию защиты прав и интересов граждан и юридических лиц[28].

Исследуя первую главу нашей работы, мы можем обозначить следующие наиболее важные моменты:

- во-первых, в контексте начавшейся интеграции медиации в российскую правовую систему есть все основания для внедрения медиативных процедур в нотариальное оформление брачного договора. Что приведёт в дальнейшем к совершенствованию альтернативной компетенции российского нотариата, включающей возможность самостоятельного проведения медиативных процедур и повышению роли нотариата как органа бесспорной юрисдикции.

- во-вторых, проанализировав правила нотариального делопроизводства при нотариальном оформлении брачного договора, мы пришли к выводу, что главными проблемами в данной области являются: отсутствие стабильности в связи с постоянными изменениями Правил, а также в спешке принятия данных Правил без должного анализа. Недоработка данных правил подтверждается тем, что большинство внесенных поправок носят чисто технический характер. Который в массе своей сводится к изменению, добавлению или замене каких-либо слов, пунктов или порядка действия, большинство из которых можно было бы исправить ещё на этапе разработки, согласования и утверждения Приказа "Об утверждении Правил нотариального делопроизводства".

- в-третьих, подводя итог тенденции осуществления цифровых нотариальных действий при заключении брачного договора, следует отметить, что электронный нотариат совершенствуется и развивается с каждым днем с появлением новых технологий. А дальнейшее развитие информационных технологий в сфере нотариального оформления брачного договора станет большим шагом на пути к формированию цифрового

общества и новой вехой в защите прав супругов с помощью современных технологий.

- в четвертых, нотариус в большинстве случаев проверяет дееспособность при оформлении брачного договора только на основании субъективных данных (поведение человека) [29]. Нотариус не обладает медицинскими знаниями, поэтому он не всегда может точно выявить недееспособность лица, что приводит к оспариванию в судебном порядке заинтересованными лицами таких нотариальных действий;

- в пятых, запрещено действующим семейным и нотариальным законодательством регулировать неимущественные права и обязанности- например, обязательство супруга не злоупотреблять наркотическими веществами и соответствующие последствия, которые напрямую могут касаться имущественного положения супругов. Данное положение вещей необходимо пересмотреть, ввести норму о частичном регулировании личных неимущественных прав и обязанностей в части злоупотребления алкоголем, наркотическими веществами и игромании.

Основные рекомендации по совершенствованию правового регулирования нотариального оформления брачного договора:

- сформулировать основные понятия таких терминов как: нотариат, нотариус, нотариальное действие, нотариальная деятельность, опыт работы нотариуса, профессиональные обязанности нотариуса и многое другое, а также раскрыть их содержание. Именно эти понятия будут определять правовую природу нотариального оформления брачного договора;

- необходимо отказаться от термина "должность нотариуса";

- необходимо законодательно закрепить статус стажера нотариуса, а также определить само понятие стажировки;

- убрать в часть 3 статьи 12 Основ формулировку о наделении нотариуса полномочиями на основании рекомендаций;

- рекомендуем пересмотреть размер федерального тарифа за нотариальное оформление брачного договора и законодательно закрепить порядок его корректировки;

- предусмотреть компенсацию нотариусам за предоставление ими льгот при совершении нотариальных действий по оформлению брачного договора.

Своевременное и правильное развитие института нотариального оформления брачного договора благоприятно скажется как для общества, так и для государства.

Глава 2 Правовое регулирование нотариального оформления договорного режима имущества супругов

2.1 Брачный договор: понятие, заключение, содержание, форма

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака[25].

Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 СК РФ) [26], установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Из анализа судебной практики наиболее характеризующим примером. По нашему мнению, является следующее дело.

Суд первой инстанции при вынесении решения руководствовался ст. 33 и 34 Семейного кодекса РФ, согласно которым, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором не установлено иное, а также ст. 36 и 39 Семейного кодекса РФ, в силу которых, имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, или полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Отказывая в удовлетворении требования о признании брачного договора недействительным, суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом не представлено достоверных и бесспорных доказательств, подтверждающих, что брачный договор, заключен истцом на крайне невыгодных условиях и ставит его в крайне тяжелое положение.

У судебной коллегии оснований не согласиться с выводом суда первой инстанции не имеется, поскольку оспариваемый договор содержит все необходимые условия и соответствует требованиям, предъявляемым законодательством к договорам данного вида, его условия не содержат признаки недействительности сделки. Граждане свободны в заключении договора, условия брачного договора определяются по усмотрению сторон. Супруги вправе были определить брачным договором режим собственности имущества, приобретенного в период брака. Брачный договор истец подписал собственноручно, осознавал условия и последствия его заключения, при заключении договора ему разъяснены положения ст. 40 СК РФ и ст. 256 ГК РФ.

Согласно ст. 44 СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок. Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования п. 3 СК РФ ничтожны.

Брачный договор, условия которого ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, исходя из правил изложенных в ст. 166 ГК РФ, является оспоримой сделкой.

Приведем пример из юридической практики нотариуса г. Тольятти. Супруг и супруга копили деньги на приобретение жилья. Супруга не зарабатывала, потому что находилась с двумя детьми в декретном отпуске, а супруг, напротив, высокооплачиваемый специалист, с высоким легальным

доходом. Первоначально брачного договора у супругов не было, все доходы семьи относились к общей совместной собственности. Когда супругами была накоплена определенная сумма, супруга решает продать свою квартиру, приобретенную до вступления в брак, суммировать личные и общие средства, после чего купить новое жилье. Супруги на данной стадии предлагают заключить брачный договор, вывести часть приобретаемого имущества (или все имущество) из общей собственности.

Нотариальная практика показывает, что супруги часто соглашаются на такие предложения, если супруг действительно участвует деньгами в покупках, и если вопрос поднимается заранее, до купли - продажи недвижимого имущества. В нашем примере супруга решила действовать иначе. В виду занятости супруга сделку она оформляла сама, действовала так, как считала нужным. Мужу она показала уже приобретенное новое жилье, продемонстрировала выписку ЕГРН, которая сделана в браке и на ее имя.

Таким образом, данное недвижимое имущество, по общему правилу ст. 40 СК является совместной собственностью[29]. Поскольку объект изначально планировался к приобретению под ремонт, супруг начал вкладываться в обустройство жилья. Когда ремонтные работы были завершены, супруга сразу подала на развод, указала, что «брачные отношения прекращены». Отдельным иском она потребовала снятия прав супруга с регистрационного учета в ЕГРН.

Супруг отказался удовлетворять заявленные требования. Он начал разбираться в том, как именно оформлялось имущество. Изначально супруги решили оформить отдельный режим имущества, оформив у нотариуса брачный договор. Выяснилось, что жилье получено женой по договору дарения, причем дарителем является ее брат.

Очевидно, что жена просто передала младшему брату все общие и все личные деньги, на которые тот приобрел жилье, после чего «подарил» его

сестре. По выписке ЕГРН мы видим, что он приобрел квартиру и подарил ее сестре буквально через несколько дней после регистрации права собственности. Брат не регистрировался в квартире, не переоформлял на себя лицевые счета, никогда не вел себя как собственник в отношении жилого помещения.

Такой порядок оформления недвижимости целесообразен для жены нашего доверителя, поскольку позволила ей использовать общие средства супругов для покупки квартиры, но не привела при этом к возникновению права общей собственности у нее с мужем. Режим общей собственности на названное жилое помещение у супругов не возник, поскольку ст. 36 СК РФ предполагает, что «имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью»[27].

Хотя действия жены по выводу спорного жилого помещения из состава общего имущества сторон и являются злоупотреблением правом, супругу получить право на это зарегистрированное жилое помещение будет затруднительно. Согласно ст. 37 СК РФ, «имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов, либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие)»[27].

Тем не менее, практика применения данной нормы показывает, что в результате реконструкции стоимость имущества должна увеличиваться в разы. Только тогда суды признают имущество общей собственностью супругов. В нашем случае, к сожалению, судебная экспертиза показала, что проведенный в браке ремонт привел к увеличению стоимости жилья, но не в

той пропорции, которая бы позволила признать имущество общим.

По решению суда супругу обязали компенсировать мужу половину от расходов на проведение ремонтных работ, выполненных в квартире. Большого добиться в этой ситуации не возможно. Супруг должен был заключить нотариально оформленный брачный договор[25]. Если бы у этих супругов брачный договор был бы с самого начала, такая ситуация была бы не возможна. .

Для исков о признании сделок (ничтожных или оспоримых), в том числе и брачного договора, недействительными, применяется срок исковой давности, в зависимости от правового основания сделки.

Согласно изложенным требованиям, истец оспаривает сделку по основаниям того, что условия договора поставили его в крайне неблагоприятное положение, так как он остался без жилья. Данная сделка, как было указано выше, является оспоримой, и срок исковой давности в соответствии с ч. 2 ст. 166 ГК РФ по требованиям о признании такой сделки недействительной составляет один год[7].

Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной

Руководствуясь вышеприведенными положениями законодательства, суд пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям об оспаривании брачного договора.

Доводы жалобы о том, что к требованиям о признании брачного договора недействительным неприменимы положения о сроке исковой давности направлены на неправильное толкование норм материального и процессуального права, поскольку в силу положений ст. 44 Семейного кодекса РФ, брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским

кодексом Российской Федерации, для недействительности сделок.

Другие доводы апелляционной жалобы не могут быть положены в основу отмены по существу правильного судебного постановления, так как основаны на неправильном толковании положений законодательства, применяемого к спорным правоотношениям, сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции и к выражению несогласия с произведенной судом первой инстанции оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, произведенной судом первой инстанции в полном соответствии с положениями ГПК Российской Федерации, при этом оснований для иной оценки имеющихся в материалах дела доказательств суд апелляционной инстанции не усматривает[8].

Ссылок на какие-либо процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены правильного по существу решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

При таких обстоятельствах решение суда является законным и обоснованным и оснований для его отмены не имеется.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Обычно на вопрос о том, в чем разница между брачным договором и соглашением о разделе имущества, адвокаты или нотариусы указывают на то, что соглашение о разделе имущества делит только то, что уже есть, тогда как брачный договор может решать судьбу объектов, которые могут быть приобретены в будущем. Это действительно основное отличие.

Есть, конечно, еще масса других тонкостей: до 2016 г. даже форма этих сделок различалась, соглашение о разделе имущества могло оформляться без нотариального удостоверения[6]. Кроме того, брачный договор может быть подписан лицами, которые еще не состоят в браке и не имеют общей собственности, только еще думают вступить в брак. Напротив,

соглашение о разделе имущества заключается уже собственниками, владельцами общего имущества. Есть и иные отличия.

Приведем пример[21]. Супруги, двенадцать лет в браке. Много недвижимости, много автотранспорта, водный транспорт, бизнес, небольшие кредиты, никаких залогов – все имущество свободно от прав третьих лиц. Жена просит расторгнуть брак, инициирует раздел имущества. Предлагает вариант брачного договора, по которому из общей собственности выводится самый дорогой объект: квартира нарезается на доли, по 1\2 доле в праве собственности каждому.

Муж спрашивает – для чего это нужно, если мы расходимся? Не проще ли продать квартиру, деньги разделить?

Супруги заключают у нотариуса брачный договор, в ЕГРН их права регистрируются по 1\2 доле за каждым. На этой бы стадии супругу необходимо получить консультацию нотариуса, который как минимум предложил бы передавать детям доли не через договор дарения, а в счет алиментов, по алиментному соглашению. Муж в этой истории действовал без какой-либо правовой поддержки, свою 1\2 долю в праве он передал детям по договору дарения. Одновременно с подписанием договора дарения, как договаривались, уже бывшие супруги подписали соглашение о разделе имущества, согласно которому жене перешел автомобиль «Ауди», а шесть других автомобилей и катер остались в собственности мужа. Следует обратить внимание, что брачный договор и договор дарения 1\2 доли в праве оформлялись в нотариальной конторе, соглашение о разделе имущества супруги решили нотариально не удостоверить, так как нет необходимости переоформлять ПТС на транспорт и доли в юридическом лице. По условиям брачного договора все и так уже оформлено на того, кому остается имущество.

Конечно, «переоформление» здесь не причем. Жене просто невыгодно было вступление в силу соглашения о разделе имущества, что и послужило

причиной отсутствия печати нотариуса на соглашении. Об обязательной нотариальной форме сделки с 2016 г. она знала, а муж – не знал. Это привело к тому, что данное соглашение просто не вступило в силу и не считается заключенным.

В итоге, как только половина квартиры отошла жене по брачному договору, а другая половина стала собственностью детей по договору дарения, жена подала в суд. Все имущество, что было названо в соглашении о разделе, жена заявила к разделу. Она также потребовала снятия мужа с регистрационного учета в названной ранее квартире. Нотариальная форма как обязательное условие заключения договора о разделе имущества не было соблюдено.

В этом примере супруга действовала грамотно. Заключенный супругами брачный договор оспорить почти невозможно, т.к. он идеально уравновешен. При этом права на остальное имущество женщина получила на основании решения суда, который, конечно, проигнорировал наличие соглашения о разделе, не оформленного должным образом.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов[9].

Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от не наступления определенных условий.

Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося

супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

2.2 Основания изменения, расторжения, прекращения, признания брачного договора не действительным

На основании статьи 43 Семейного кодекса РФ брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Соответственно при изменении брачного договора имущественные права и обязанности супругов сохраняются в измененном виде, а при расторжении договора эти права и обязанности прекращаются.

Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Соглашение об изменении или о расторжении брачного договора совершается в той же форме, что и сам брачный договор.

Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается.

По требованию одного из супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по основаниям и в порядке, которые установлены Гражданским кодексом Российской Федерации для изменения и расторжения договора.

Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (статья 25 СК РФ), за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака.

Брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок. Рассмотрим эти основания.

Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [10].

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Приведем пример из судебной практики[21].

Решением мирового судьи в удовлетворении требования к гражданке В.П. Арбузовой о признании брачного договора недействительным было отказано. Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение и вынес новое, удовлетворив требование истца - бывшего супруга В.П. Арбузовой, поскольку пришел к выводу, что условия брачного договора ставят его в крайне неблагоприятное положение.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.П. Арбузова оспаривает конституционность пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации в части, устанавливающей право суда признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма противоречит статьям 15, 123 Конституции Российской Федерации[17], поскольку является неопределенной и не позволяет установить, какие именно условия брачного договора могут поставить супруга в крайне неблагоприятное положение, являющееся основанием для признания такого договора недействительным.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.П. Арбузовой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Использованная в пункте 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской

Федерации в целях закрепления основания для признания брачного договора недействительным описательно-оценочная формулировка "условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение" не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы: разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе. Использование федеральным законодателем в данном случае такой оценочной характеристики преследовало цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод заявительницы, перечисленных в жалобе.

Суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. То есть данной нормой установлены специальные семейно-правовые основания для признания брачного договора недействительным.

Многие авторы, и мы согласны с их точкой зрения, считают, что Семейным кодексом Российской Федерации срок исковой давности для требований об оспаривании брачного договора не установлен [18].

Однако по своей правовой природе брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. Согласно статье 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному

требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Приведем пример из судебной практики [21].

В соответствии с абзацем 2 пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора.

Как установлено судом апелляционной инстанции, о существовании брачного договора от 17 мая 2001 года Сафаряну А.А. стало известно 22 июля 2011 г. (л.д. 165 - 166).

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что о наличии брачного договора Сафаряну А.А. было известно до указанной даты, в деле не имеется.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 8 октября 2013 года, вступившим в законную силу 8 апреля 2014 года, раздел совместно нажитого имущества между бывшими супругами Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. произведен с учетом оспариваемого Сафаряном А.А. брачного договора.

Таким образом, исполнение условий брачного договора началось в момент раздела имущества, осуществляемого по условиям брачного договора.

С учетом изложенного момент начала срока исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным (по основаниям ничтожности и оспоримости) совпадает с моментом раздела имущества бывших супругов Сафаряна А.А. и Карапетян Л.Г.

Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной

сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки[15].

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время.

Суд вправе не применять последствия недействительности сделки (пункт 2 настоящей статьи), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности[11].

За исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства[12].

Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость.

Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

В интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина.

Ничтожна сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним). К такой сделке применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 ГК РФ.

В интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего.

Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении.

Сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе.

Законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность.

Поскольку законом не установлено иное, оспоримая сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, может быть признана недействительной[13].

Лицо, давшее необходимое в силу закона согласие на совершение оспоримой сделки, не вправе оспаривать ее по основанию, о котором это лицо знало или должно было знать в момент выражения согласия.

Если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо полномочия действующего от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица ограничены учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или такой орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях.

Сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (статья 180).

Сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном

законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете.

Сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со статьей 26 настоящего Кодекса, может быть признана судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителя.

Если такая сделка признана недействительной, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 ГК РФ.

Сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (статья 30), может быть признана судом недействительной по иску попечителя.

Если такая сделка признана недействительной, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 ГК РФ.

Правила настоящей статьи не распространяются на сделки, которые гражданин, ограниченный в дееспособности, вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 30 ГК РФ.

Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его

опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом.

Если сделка признана недействительной на основании настоящей статьи, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 ГК РФ.

Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

При наличии условий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если:

- сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.;
- сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
- сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной.

Сделка не может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, если другая сторона выразит согласие на сохранение силы сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения. В таком случае суд, отказывая в признании сделки недействительной, указывает в своем решении эти условия сделки.

Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон.

Если сделка признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, к ней применяются правила, предусмотренные статьей 167 ГПК.

Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне причиненный ей вследствие этого реальный ущерб, за исключением случаев, когда другая сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств.

Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона.

Сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пунктах 1 - 3 настоящей статьи, применяются последствия недействительности сделки, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. Кроме того, убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему другой стороной. Риск случайной гибели предмета сделки несет другая сторона сделки.

Недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной[14].

Приведем пример из юридической практики нотариусов[21]. Супруги, одиннадцать лет брака, брачного договора нет. В период брака была приобретена жилая и коммерческая недвижимость, доля в уставном капитале общества, которое имеет стабильный доход, различный транспорт. Машина, которой пользовалась супруга, была оформлена на мужа и находилась в залоге (для покупки использовался автокредит). Своего жилья у жены нет, у мужа – есть. После конфликта супруги решили разойтись миром. Муж предложил вариант брачного договора: все нажитое в браке имущество остается ему, но, так как двое детей остаются с мамой, он выделит деньги на покупку квартиры, которая необходима супруге и совместным несовершеннолетним детям. Схема оформления договоренности супругов выглядит причудливо: жена явно не посчитала нужным проконсультироваться с юристом. Летом 2023 г. она подписала брачный договор, в котором говорится о том, что все нажитое в браке переводится из общей собственности супругов в личную собственность мужа. Это недвижимость, в т.ч. нежилая, а также компания, и даже некие нераскрытые перед женой банковские счета: все, что оформлено на его имя – все передается ему. Брачный контракт прошел обязательное нотариальное удостоверение. Муж, в свою очередь, одновременно с подписанием брачного договора сделал в простой письменной форме две расписки, из которых следовало, что он в будущем, без указания точных сроков, обязуется передать жене деньги в такой-то сумме «на покупку жилой площади», а также обязуется после

погашения автокредита «переоформить общий автомобиль» на имя жены. Нотариус обязан задать клиентке следующий вопрос: - Почему документы, которые гарантируют права мужа, оформлены нотариально, а бумаги, которые обещают вам получение неких благ в будущем, написаны от руки, и в очень необычной форме (по сути, обещание дарения)?

В ответ от клиентки нотариус часто слышит объяснения, которые явно являются заготовкой мужа, «объясняющей», почему интересы жены не были удостоверены нотариально. Объяснения следующие: брачный договор – это сделка, а на сделку нужно получать согласие кредитора. Из-за залога мы не могли указать в брачном договоре автомобиль. Нотариус спрашивает в ходе разъяснения последствий: «Но ведь муж мог разместить деньги на вашем счете, в оговоренной сумме, к дате подписания брачного договора? Уже не пришлось бы ждать от него «обещанного дарения»? Ответ, как правило, заключается в том, что у него не было денег в достаточной сумме, поэтому оформили все так, как есть. После оформления брачного контракта события развиваются следующим образом.

Поскольку жене и детям жить было объективно негде, они остались в жилом помещении, принадлежащим уже теперь только мужу. В какой-то момент, когда супруга стала просить уже бывшего мужа исполнить взятые на себя обязательства по передаче денег для покупки жилья, муж просто продал квартиру, которую занимали его жена и дети. Новый собственник поменял замки на входной двери. Личные вещи, свои и детей, моя клиентка забирала из помещения с сотрудниками полиции. Конечно, после такого поступка не приходится ожидать какого-либо добровольного исполнения бывшим мужем своих обязательств. Как всегда в этих историях сильной стороной является не та, что обратилась к юристу постфактум, но что поделать. При оспаривании брачного договора в суде, как правило, ссылаются на следующее.

Согласно правилам п.2 ст. 44 СК РФ, суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

Неблагоприятное положение моей доверительницы заключается в том, что в результате подписания спорного брачного контракта она: - не приобрела личной собственности на разделенное имущество, тогда как ответчик приобрел личную собственность и возможность свободно распоряжаться ею;

- моя клиентка лишилась прав на все объекты без какой-либо компенсации, тогда как именно она остро нуждалась в деньгах (не имеет собственного жилья, не имеет дохода, воспитывает общих несовершеннолетних детей, производит уход за престарелой бабушкой).

Нельзя также не отметить, что, согласно брачному договору, «средства на банковских счетах и банковских вкладах, внесенные супругами в период брака... являются собственностью того супруга, на имя которого они внесены». При этом перед истицей вообще не были раскрыты сведения о том имуществе, которое в силу брачного договора перешло мужу: о состоянии счетов ответчика на дату подписания брачного договора никакой информации у жены не было.

Это обстоятельство само по себе является нарушением. Нотариальная палата России неоднократно высказывалась: перечень переходящего имущества в брачных договорах должен быть максимально конкретным, состав и стоимость имущества должны быть известны обеим сторонам брачного договора.

В нашем случае истица «не стала открывать черный ящик», заранее согласившись с тем, что все, что внутри – собственность мужа. Это неправильно. Дело еще в суде[21].

Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия

договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 СК РФ, ничтожны.

2.3 Ответственность супругов по обязательствам

По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания[2].

Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Если приговором суда установлено, что общее имущество супругов было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем, взыскание может быть обращено соответственно на общее имущество супругов или на его часть.

Ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, определяется гражданским законодательством. Обращение взыскания на имущество супругов при возмещении ими вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми, производится в соответствии с пунктом 2 ст. 167 ГК РФ.

Супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой

обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

Кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном статьями 451 - 453 ГК РФ.

Проанализируем пример из судебной практики [22]. Конституционный Суд РФ дает следующие разъяснения.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане М.Н. Козлова и С.С. Козлов просят признать не соответствующими статьям 6 (часть 2), 117 (часть 3), 19, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации пункт 1 статьи 46 "Гарантии прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора" Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении или расторжении брачного договора; при невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

По мнению заявителей, названная норма ставит лицо, состоящее в браке, в менее выгодное положение по сравнению с иными участниками общей собственности - должниками по гражданско-правовым обязательствам, поскольку вытекающая из него обязанность должника, состоящего в брачных отношениях, уведомлять кредитора о заключении, изменении и прекращении брачного договора не предусмотрена для сделок по распоряжению долей в праве общей собственности, которые заключаются лицами, не состоящими в брачных отношениях; кроме того, при совершении иных сделок по распоряжению общим имуществом супругов, в частности при заключении соглашения о его разделе, такая обязанность на супруга-должника, в том числе заключившего брачный договор, не возлагается.

Как следует из представленных материалов, М.Н. Козлова и С.С. Козлов

состоят в браке с 12 ноября 1993 года. 6 февраля 2008 года они заключили брачный договор, которым был изменен законный правовой режим квартиры, приобретенной ими в период брака, и установлено, что квартира является собственностью М.Н. Козловой. Бутырский районный суд города Москвы, куда обратился кредитор С.С. Козлова - гражданин А.Б. Скворцов с иском об определении долей в общем имуществе супругов, признании права собственности, выделе доли из общего имущества супругов и обращении взыскания на долю в общем имуществе супругов, решением от 21 ноября 2008 года, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции, данные требования частично удовлетворил: установив, что ответчик не уведомил своего кредитора о заключении брачного договора и, следовательно, в силу статей 45 и 46 Семейного кодекса Российской Федерации должен отвечать по гражданско-правовому обязательству перед кредитором независимо от содержания брачного договора, суд выделил 1/2 долю в указанной квартире, которая причитается С.С. Козлову при разделе общего имущества супругов, и признал право собственности за каждым из супругов на 1/2 долю в квартире.

Мы считаем, что допустив возможность договорного режима имущества супругов, в силу названного законоположения не извещенный о заключении брачного договора кредитор изменением режима имущества супругов юридически не связан и по-прежнему вправе требовать обращения взыскания на имущество, перешедшее согласно брачному договору супругу должника.

Такое регулирование, направленное на защиту интересов кредиторов от недобросовестного поведения должника, в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из общеправового принципа справедливости в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав (в том числе прав требования)

должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников.

В данном случае требование, предъявляемое к супругу-должнику, заключившему брачный договор, обусловлено особенностями правового статуса супругов как участников общей совместной собственности, спецификой договорного режима их имущества и предоставляемой семейным законодательством широтой возможностей отступления от законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора. Следовательно, вытекающие из пункта 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации особенности в регулировании ответственности должника, заключившего брачный договор, по своим гражданско-правовым обязательствам основаны на объективных характеристиках данной категории субъектов права.

Анализ приведенного примера, дает основание полагать, что обязанность супругов уведомлять кредиторов об изменении, расторжении брачного договора не противоречит Конституции РФ и является законной.

СК РФ предъявляет определенное требование к форме соглашения об изменении или расторжении брачного договора, а именно: означенное соглашение должно быть совершено в той же форме, что и сам брачный договор. Соглашение об изменении брачного договора должно представлять из себя документ, содержащий текст изменений и (или) дополнения в брачный договор, подписанный обоими супругами и в обязательном порядке удостоверенный нотариально.

Форма соглашения о расторжении брачного договора должна соответствовать тем же требованиям.

Приведем пример из юридической практики нотариуса [28]. В 2007 г. супруги заключили брачный договор. Квартира, оформленная на жену, по соглашению сторон переводилась из общей собственности супругов в личную собственность жены.

При этом в ЕГРН жилье уже было оформлено только на имя жены. В настоящее время действует приказ Федеральной службы государственной регистрации от 01.06.2021 № П/0241, в п. 109 которого указано: «при регистрации права на недвижимое имущество, находящееся в общей совместной собственности, все сособственники указываются в одной записи о вещном праве».

В 2007 г. допускалась регистрация права только на одного из супругов. Супруги в 2007 г. брачный договор подписали, а на регистрацию его не сдали.

Спустя более чем десять лет десять муж попробовал «передумать». Начался судебный процесс, который ответчица благополучно выиграла. Суд указал, что брачный договор является действующим, соответствует форме и требованиям закона. В дальнейшем брак указанных лиц был расторгнут. Уже в 2022 г бывший муж умер.

В 2023 г. супруга решила квартиру продать. Перед подготовкой к сделке риелтор покупателя обратил внимание на то, что жилье приобреталось в браке. Возникли вопросы о том, нет ли общей собственности на имущество, например, с наследниками умершего мужа? Продавец положила на стол решение суда и брачный договор. Вопросы у покупателя отпали. Договор купли-продажи подписали, документы сдали на регистрацию. Управление Росреестра оформило переход права.

Таким образом, если брачный договор подписан и нотариально удостоверен, но не зарегистрирован в Росреестре, то это необходимо сделать вместе с другой стороной. Если «контрагент» не может или не хочет обращаться за регистрацией – сдавать нужно самим, в случае с нотариально оформленными документами это возможно. Любые брачные договоры или соглашения о разделе имущества должны подаваться в Росреестр, ГАИ, ГИМС и т.д., поскольку это обычные действия собственника, получившего права на что-либо. Даже если имущество уже оформлено на имя одного из супругов, и, по сути, регистрационные действия

ему не нужны, все равно необходимо подавать на регистрацию права на данную недвижимость, потому что другая сторона может передумать, умереть, а судиться и доказывать подлинность документа придется.

Заключение

В заключении следует отметить, что гражданское и семейное законодательство весьма тщательно регулирует процесс нотариального оформления брачного договора. При заключении брачного договора стороны согласуют основные и дополнительные условия исполнения брачного договора путем проведения переговоров у нотариуса, согласования и ведения протокола разногласий.

Основные принципы договорного режима имущества супругов находят свое закрепление в международных договорах, Конституции Российской Федерации, в федеральных законах и других нормативных актах, содержащих нормы нотариального оформления стадий заключения брачного договора.

Законодатель предусматривает не только форму и основное содержание брачного договора, но и предоставляет сторонам свободу выбора включать в конструкцию индивидуальные пункты, важные для сторон, то есть дополнительные условия брачного договора.

Вместе с тем, законодатель призывает супругов в брачно-договорных отношениях действовать добросовестно, соблюдать права и законные интересы друг друга.

Нормы гражданского законодательства, нотариата обязывают стороны действовать добросовестно, а именно, предоставлять другой стороне достоверную информацию, касающуюся предмета брачного договора, неоправданно не прерывать переговоры без веских причин. Ненадлежащее использование конфиденциальной информации, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством.

Существенные и дополнительные условия брачного договора также требуют согласования сторонами, поскольку такие условия имеют важное значение на каждом своем этапе. Переговорный процесс, уточнение условий брачного договора, как основных, так и дополнительных, в конечном итоге влияют на ход исполнения обязательств сторонами по договору. Процедура согласования также является важным этапом заключения брачного договора. Согласование ряда условий договора супругами важны, от этого зависит дальнейшее исполнение обязательств. Отсутствие этапа согласования может повлечь за собой спорные ситуации и обращение в судебные органы.

Изучая нотариальную правоприменительную практику в рамках настоящей работы, следует отметить, что деятельность нотариусов сопряжена не только с сопровождением договорных отношений, но и установлением дееспособности и волевого элемента граждан, совершающих действия по заключению брачного договора. Данные действия нотариуса направлены еще и на защиту законных прав и интересов супругов, особенно тех, которые совершают действия по отчуждению имущества.

Изучая судебные решения в области стадий заключения брачного договора, следует отметить, что они отличаются многогранностью, а различные этапы характеризуются различными элементами. Например, использование сети «Интернет» и мессенджеров рассматриваются, как деловой обычай, способствующий наиболее быстрому и удобному регулированию условий брачного договора.

Споры, возникающие между супругами после заключения брачного договора также регламентированы гражданским законодательством. Предусмотрено использование медиации и право обращения в судебные органы по поводу урегулирования разногласий.

Таким образом, правовое регулирование нотариального оформления брачного договора требуют не только теоретического изучения, но и исследования правоприменительной практики, которая выявляет проблемные аспекты в данной области.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Басалаев Д.В. Брачный договор: юридическая сущность и проблемы правоприменения // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. – М., 2021. С. 11-19.
2. Беспалов Ю.Ф. Ответственность супругов (бывших супругов) по семейно-правовым и гражданско-правовым обязательствам и основания освобождения от семейно-правовой ответственности // Актуальные проблемы семейного права в современной России: сборник статей. – М., 2021. С. 127-134.
3. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 19-22.
4. Брагарчук В.Ю. Брачный договор в семейном праве Российской Федерации // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник трудов научно-практической конференции. – М., 2017. С. 48-55.
5. Волченкова Т.П. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Вопросы науки и образования. 2017. № 9. С. 32-35.
6. Гаранина Д.А. Брачный договор: правовая природа, содержание, порядок заключения // Международное сотрудничество: опыт, проблемы и перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции. – Кемерово, 2021. С. 28-31.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 марта 1994 года N 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2024) // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10164072/b89690251be5277812a78962f6302560/> (дата обращения: 25.04.2024).

8. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями на 7 октября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532
9. Григорьева М.С. Брачный договор: субъектный состав и особенности заключения в РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 6. С. 145-148.
10. Далгатова С.И. Недействительность брачного договора: вопросы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7. С. 282- 283
11. Жабина О.М. Исполнение гражданско-правовых договоров // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 1. С. 19-24.
12. Житина В.С. Правовая природа брачного договора в семейном праве Российской Федерации // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск, 2021. С. 221-223
13. Зубалова А.В. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов // Аллея науки. 2017. № 10. С. 172-177. 17. Иванушкина Е.С., Серебрякова А.А. Брачный договор как инструмент регулирования семейных имущественных отношений // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4. С. 86-89.
14. Иркиенко Г.Н., Коленцова В.В., Шаповалов Д.А. Правовая сущность и проблемы применения брачного договора в Российской Федерации // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей научно-практической конференции. – М, 2021. С. 56-62. 56
15. Карпенко Е.С. Брачный договор: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики, управления и права. Сборник статей научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2020. С. 278-281.

16. Константинов К.А. Понятие и правовая природа брачного договора // Актуальные проблемы современной науки: материалы научнопрактической конференции. – Нефтекамск, 2021. С. 78-83.
17. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
18. Лебедева О.И. Договорный режим ответственности супругов по обязательствам // Анализ внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения: сборник статей научно-практической конференции. – Уфа, 2021. С. 87-89.
19. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт): монография. – М.: Ось-89, 2000. – 316 с.
20. Маньковский И.Ю., Титаренко Е.П. К вопросу о содержании брачного договора // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 179-181.
21. Мотехина М.В. Современные подходы к юридической конструкции брачного договора // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Материалы научно-практической конференции. – Тула, 2021. С. 161-170.
22. Муратова С.А. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 2014. 57
23. Наговицына Е.Д., Щенина Т.Е. Брачный договор: история возникновения и становления // Международный научно-практический форум: исторические вехи и перспективы развития. Сборник материалов. – Глазов, 2020. С. 101-105.
24. Пешкова О.А. Брачный договор: фондовая лекция. Университет прокуратуры Российской Федерации – М. 2022. 37 с.
25. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023). // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10102426/> (дата обращения: 03.05.2024).

26. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.06.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
27. Сергеева Д.В. Нотариальное удостоверение согласия супруга на совершение сделки: теоретические и практические аспекты / Д. В. Сергеева // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы XX Международной конференции молодых ученых, в 3 т., Москва, 09–10 апреля 2021 года. Том 2. Москва: Издательский центр Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. С. 473–475.
28. Уханова А.П. Услуги правового и технического характера в деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой: обязательны к оплате или нет? / А. П. Уханова // Актуальные проблемы экономики и права: Сборник трудов. Том Выпуск 1(6). Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2021. С. 192–196.
29. Шелепина Е.А. Общие правила совершения нотариальных действий / Е. А. Шелепина // Нотариат : Учебное пособие / Под общей редакцией Е.В. Вальковой. Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. С. 99–113.